

Теория. Методология

© 2003 г.

А. О. БОРОНОВ, П. И. СМЕРНОВ

О ПОНЯТИЯХ "ОБЩЕСТВО" И "СОЦИАЛЬНОЕ"

БОРОНОВ Асалхан Ользонович - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. СМЕРНОВ Петр Иванович - доктор философских наук, профессор той же кафедры.

Последнее время большой интерес в социологии вызывают проблемы определения категорий, в том числе, таких как *общество* и *социальное* [1]. Многие обществоведы согласятся, вероятно, с мнением Н. Лумана о том, что «со словом "общество" не связаны никакие однозначные представления», а «то, что обычно называют "социальным", вовсе не обозначает какой-то один объект» [2, с. 196]. Едва ли вызовет возражение и утверждение американского социолога Н. Смелзера, что "ученые с трудом определяют сущность" понятия "общество" [3, с. 84]. Оказывается, мы не знаем точно, ни что такое общество, ни что такое социальное. Более того, если принять мнение Смелзера, то мы даже не знаем, как определить понятие "общество" (мы бы не испытывали затруднений в его определении, если бы знали, как это сделать).

Представляется, однако, что трудности с определением основных социологических понятий преодолимы, поскольку они вызваны забвением некоторых элементарных требований к их определению, существующих в формальной логике. Наша статья преследует двоякую цель: 1) показать логические ошибки в определениях понятий "общество" и "социальное"; 2) предложить определения этих понятий, выполненные с учетом требований формальной логики.

О логической корректности понятий "общество" и "социальное" в литературе

Не претендуя на полный обзор всех трактовок понятия "*общество*" в литературе, рассмотрим определения, содержащиеся в теоретических работах, энциклопедических словарях, учебных пособиях, в которых нарушены правила формальной логики. В первую очередь, это касается правила, согласно которому любое понятие следует определять через *ближайший* род и *видовое* отличие (*per genus proximum et differentiam specificam*). Нередко в качестве ближайшего рода по отношению к обществу выступа-

ют достаточно случайные или неявные феномены, которые едва ли способны выполнить эту логическую функцию. Приведем примеры подобных определений.

В статье, помещенной в словаре советского периода [4, с. 451—452], словом "общество" обозначено, по крайней мере, три феномена: в широком смысле общество понималось как *обособившаяся часть материального мира*, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей; в узком смысле им обозначался *определенный этап человеческой истории* (общественно-экономические формации или ступени внутри формаций, например, докапиталистическое общество или раннефеодальное общество); а также *отдельное, конкретное общество* (некий социальный организм, например, французское общество, советское общество). Нетрудно заметить, что подобные толкования *общества* не являются логически корректными определениями. Это лишь поясняющие смысл данного слова образные выражения (метафоры), которые для пояснения сопровождаются примерами.

Если задуматься над подобными утверждениями, возникает масса недоуменных вопросов. Почему общество лишь обособившаяся часть материального мира? А как насчет мира духовного? Общество от него не обособилось? Или обособилось, и тогда оно есть *обособившаяся часть материального и духовного мира* одновременно? Или признак "духовное" к обществу вообще не применим? Почему, наконец, "обособившаяся часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей", нужно называть именно словом "общество", а не словом "хозяйство"? Ведь говоря о хозяйстве, мы на время можем отвлечься от признака "духовное" и рассматривать его как "часть материального мира".

Что же касается утверждений об обществе как "определенном этапе человеческой истории (общественно экономическая формация)" или "отдельном обществе (социальный организм)", то в них допущены, по меньшей мере, две логические ошибки. Одна из них - *определение неизвестного через неизвестное*. Когда говорят, что общество есть определенный этап человеческой истории, то неизвестное (общество) определяется через столь же неизвестное (этап человеческой истории). Вторая ошибка - *тавтология в определении*. Утверждение, что общество есть отдельное общество или отдельный социальный организм, тавтологично, ибо понятие "общество" определяется через самое себя в несколько измененной словесной оболочке. Поэтому в названной и подобных статьях толкования слова "общество" сопровождаются поясняющими примерами.

Не лучше дело обстоит в западной науке. Н. Смелзер в популярном учебнике по социологии, отметив трудности в определении понятия "общество", считает, что это слово имеет множество трактовок и употребляется в разных контекстах, для обозначения групп людей, имеющих нечто общее - ценности, интересы, привычки, профессию и т.п. Сам он склонен придавать слову "обществу" то значение, которое в советском словаре названо "узким". Он предлагает употреблять его по отношению к конкретному отдельному обществу, которое может быть названо "американским", "французским", "японским" обществом и т.д. Такое общество имеет "определенные географические границы, общую законодательную систему и некое национальное единство".

Смелзеровская трактовка понятия *общество* представляет достаточно наглядный пример, что "ученые с трудом определяют сущность этого понятия". Стоит присмотреться к ней, как оказывается, что признаки общества, названные им, вполне вписываются в понятие "национальное государство". Оно также имеет "определенные географические границы, общую законодательную систему и некое национальное единство". Смелзер видит это сходство и пытается разделить понятия "общество" и "государство", введя дополнительный признак по отношению к национальному государству - формальный правительственный аппарат [3, с. 86]. На первый взгляд, логически это вполне возможная операция. Например, в математике мы можем определить квадрат как "прямоугольник, все стороны которого равны". И мы можем определить государство как "общество, которое имеет формальный аппарат власти". Беда

в другом. Само понятие "общество" в концепции Смелзера оказывается неопределенным. Фактически он заявляет, что конкретное общество это *нечто* такое, что имеет "определенные географические границы, общую законодательную систему и некое национальное единство". Иначе говоря, он не указывает *ближайший род* к понятию "общество".

Вероятно, забвение Смелзером правил формальной логики при определении понятий приводит к тому, что он не замечает скрытой тавтологии в определениях других авторов. Например, он дает определение Марша, где родовым понятием по отношению к понятию "общество" является "социальное объединение", обладающее набором разных признаков [3, с. 8]. Но определить общество как *общественное (социальное) объединение*, значит допустить *скрытую тавтологию*, основанную на неспособности указать ближайший род к понятию "общество".

Очень часто в качестве *родового* понятия к понятию "общество" выступает понятие "система". Его используют как отечественные, так и зарубежные авторы. Принципиальных возражений подобная практика не вызывает, но следует уточнить, что в качестве *ближайшего родового* понятия к понятию "общество" понятие "система" выступить не может. Системы бывают разных классов или видов (например, открытые и закрытые). Прежде чем определять понятие "общество", следует выяснить, система *какого класса или типа* является ближайшим родом к системе "общество".

Решить эту проблему можно, проанализировав высказывание Н. Лумана, для которого "совершенно очевидно, что общество является самоописывающимся объектом". Вопрос, однако, не столь очевиден. Общество вполне может оказаться "самосохраняющимся субъектом" [5, с. 28]. Следовательно, чтобы определить, система какого типа является ближайшим родом по отношению к обществу, нужно выбрать между *системами объектного и субъектного* типов. Проще говоря, нужно выяснить - общество это объект или субъект? А для этого следует уточнить представление о признаках, позволяющих отличить объект от субъекта.

Предполагается, что субъект - некое активное начало, направленное на объект, познающее объект, воздействующее на него [6, с. 22]. На феноменологическом уровне такое разграничение приемлемо. Однако может возникнуть ряд вопросов: "Почему субъект активен, а объект пассивен? Является ли активность изначальным, первичным качеством субъекта? Или же оно есть качество вторичное, лишь следствие более глубокого качества, которое вызывает активность субъекта? И если это так, то какое же оно, это более глубокое первичное качество?"

Напрашивается мысль, что активность и пассивность едва ли следует считать первичными качествами названных феноменов. Намного вероятнее, что эти качества производные и обусловлены другими, действительно первичными качествами субъекта и объекта. Для объекта подобным качеством следует считать *несамодостаточность* (неспособность существовать без потребления ресурсов окружающей среды), а для объекта - *самодостаточность* (способность существовать независимо от окружающей среды) [7, с. 453, 661]. Таким образом, активность субъекта есть следствие его несамодостаточности.

Общество не может существовать, не потребляя ресурсы окружающего мира, поэтому оно оказывается *системой субъектного типа*, и это понятие следует считать *родовым* по отношению к понятию "общество". Понятие "объект" в принципе неприемлемо для определения понятия "общество" (вопреки мнению Н. Лумана). Смежными *видами* по отношению к нему могут считаться понятия "живой организм" (отсюда становится понятным уподобление общества организму), "биосфера" и, может быть, другие феномены.

Понятие "система субъектного типа" не единственно возможное родовое понятие по отношению к понятию "общество"; может быть, даже не самое удачное родовое понятие. В качестве искомого родового понятия может выступить понятие "объединение людей". Ведь часто употребляют слова *популяция, общность, сообщество, государство, социум* и т.п., интуитивно их различая и обычно корректно пользуясь ими

в разговоре. Выражение "объединение людей" может "обнять" приведенный смысловой ряд, отдельные феномены которого выступают в качестве особых видов, входящих в род "объединение людей". Вообще, правильнее не давать отдельное понятие "общество", а включать его в группу близких понятий, с которыми оно относится как вид к другим видам.

Учитывая сказанное, чтобы составить логически корректное определение, недостаточно найти ближайший род. Надо еще найти близкие виды, выявить их отличия. Эту проблему можно решить, проанализировав употребления слова "социальное" в литературе.

Понятие "социальное" не слишком удачно трактуется в литературе. Иногда его смысл неясен. Например, утверждается, что социология в отличие от политэкономии, теории права, психологии, истории и т.д. изучает *родовые свойства и основные закономерности общественных явлений* [8, с. 82]. Совершенно непонятно, что такое *родовые свойства общественных явлений*? Равным образом, неясен его "широкий" смысл, когда сказано, что понятие "социальное" понимается как характеристика общества в целом [9, с. 11-12]. В данном случае, это замена русского слова "общественное" иностранным.

Иногда оно тавтологично. Например, есть утверждение, что в "узком" смысле это понятие означает наличие между людьми *социальных связей*, возникающих при взаимодействии индивидов и групп, преследующих *социальные цели* [10, с. 8]. Социальная связь поясняется через социальную цель. Но что такое *социальная цель*!

Иногда смысл слова "социальное" чрезмерно широк. Такое случается, если придерживаться веберовской традиции, согласно которой действие становится социальным в том случае, если его субъективный смысл соотносится с действиями других людей и ориентируется на него [11, с. 497]. Тем самым, любое взаимодействие между людьми оказывается социальным. Веберовская точка зрения неудобна тем, что, исходя из нее, невозможно различить разные объединения, возникающие при взаимодействии людей. Практически все человеческие действия могут иметь субъективный смысл и, как правило, соотносятся с действиями других людей. Субъективный смысл имеется во взаимодействии между влюбленными, между продавцом и покупателем, между начальником и подчиненным, между предпринимателем и рабочим, между членами исследовательской группы и производственной бригады. Он присутствует во взаимодействии членов семьи, в схватке солдат, в переговорах между деловыми партнерами и т.п. Если исходить только из наличия этого смысла в действиях названных лиц и групп, то объединения людей, возникающие в соответствующих взаимодействиях, в этом отношении оказываются одинаковыми и не различимыми. Но, очевидно, это совсем разные объединения! Надо ли нам их различать? Или достаточно обозначить их все общим словом *социальное* (в веберовском смысле), оставив без внимания особенности каждого из них?

Вопрос можно поставить несколько иначе. Выше мы назвали разные объединения людей - *популяция, общность, сообщество* и т.д. Очевидно, все они основаны на взаимодействии людей, а действия их участников имеют субъективный смысл и взаимориентированы. По этим признакам эти объединения не различить. Неужели они вообще неразличимы? Неужели нет *узкого смысла* слова "социальное", относящегося к обществу в *узком смысле* слова?

Думается, есть возможность различить узкий и широкий смыслы слова "социальное", а далее уточнить понятие "общество". Отправной точкой в решении этой проблемы будет представление о *ведущем типе взаимодействия*, на основе которого возникает то или иное объединение людей. Мысль, что на основе особых типов взаимодействия могут возникать качественно различные человеческие объединения, высказана в ранней работе П. Сорокина [12, с. 26-29]. Возможно, какой-то тип взаимодействия окажется более подходящим для того, чтобы на его основе возникло общество в собственном смысле слова. Если мы найдем такой тип, нам удастся найти

узкий смысл слова "социальное" и сформировать логически корректное определение понятия "общество".

О логически корректных понятиях "общество" и "социальное"

Типы взаимодействия между людьми. Чтобы уточнить, что означают слова "тип взаимодействия", решим две небольшие задачи. Первая задача: допустим, мы имеем, с одной стороны, понятия "гражданин", "личность", "человек", "индивид", "верующий", а, с другой - "общество", "государство", "человечество", "род" (или "вид"), "церковь". Необходимо соединить попарно категории из обоих рядов так, чтобы понятия из первого ряда ("единицы") оказались в связке с понятиями второго ряда ("множествами", "общностями", "совокупностями"). Можно предположить, что после небольшого размышления и на основе интуиции практически каждый образует пары: "индивид - вид", "гражданин - государство", "верующий - церковь", "личность - общество", "человек - человечество".

Вторая задача: необходимо пояснить, почему мы образовали именно эти пары? Почему понятие "гражданин" соответствует понятию "государство", а понятие "индивид" - понятию "вид"? Нетрудно заметить, что напрашивающийся ответ: "Потому, что названные единицы составляют соответствующие множества" - не вполне удовлетворителен. Речь как раз идет о том, чтобы объяснить, почему именно данные единицы составляют именно эти множества. Наша интуиция работает правильно, но на чем она основана? Мы полагаем, что основана она на представлении о *ведущем типе взаимодействия* между людьми, причем это представление не всегда осознается. Но его можно прояснить, если попытаться построить ассоциативный ряд (подобрать близкие по смыслу понятия) к наиболее простым парам. Так, понятийный ряд "гражданин - государство" естественно продолжить понятиями "право", "закон", а понятийный ряд "индивид - вид" понятиями "природа", "биология" и т.п.

Ассоциативные понятия указывают на наличие особого типа взаимодействия между людьми, который в данном объединении людей оказывается ведущим. Между индивидами существует *природное* (генетическое) взаимодействие, на основе чего возникает вид (популяция). Граждане между собой и государством взаимодействуют на основе права (*правовой* тип взаимодействия). Связь между верующими и церковью возникает на основе взаимодействия, которое можно назвать *духовно-мистическим*. Целесообразно принять для простоты, что между людьми и человечеством существуют разнообразные типы взаимодействия. Но на основе какого, качественно своеобразного, типа взаимодействия между личностями возникает общество? В этом случае попытка прибегнуть к помощи ассоциаций оказывается безуспешной. Ясно, что продолжение ряда "личность - общество" понятиями "общественное" или "социальное" ничего не дает. Ведь как раз необходимо выявить специфику социального. Мы же не говорим, что между гражданами и государством существует "государственное" взаимодействие. Мы корректно указали качественное своеобразие этого взаимодействия, назвав его "правовым" [8, с. 82-83].

Деятельностное взаимодействие как собственно социальное. Чтобы определить, какой тип взаимодействия связывает людей в общество, воспользуемся двумя приемами. Сначала попытаемся самостоятельно выявить этот тип, воспользовавшись простейшей аналогией, а затем рассмотрим точки зрения из истории обществоведческой мысли относительно типа взаимодействия, на основе которого возникает общество.

Вероятно, одно из древнейших иносказаний общества - "человеческий муравейник"; уподобляют общества пчелиному улью. Подобные аналогии не случайны. Действительно муравейник и улей похожи на общество, во всяком случае, значительно больше, нежели стая, стадо, табун или другое объединение животных.

Ясно видны два признака сходства между объединениями насекомых и человеческим обществом - иерархия и "разделение труда"; например, в муравейнике есть рабо-

чие муравьи, муравьи-солдаты и пр.; в улье есть группы пчел, выполняющие особые функции. Эти группы насекомых напоминают социально-профессиональные группы, классы, сословия и пр.

Оставив без специального рассмотрения иерархию, которая уподобляет сообщество насекомых государству, заметим, что главным признаком сходства между обществом и муравейником (ульем) является обмен результатами деятельности (продуктами или услугами), осуществляемый представителями функционально разных групп. Назовем этот обмен результатами деятельности *деятельностным взаимодействием*. Этот обмен лежит в основе разделения труда (возможность обмена товарами или услугами есть необходимое условие разделения труда). Следовательно, *деятельностное взаимодействие* связывает отдельные личности в общество, а значит, оно оказывается специфически *социальным*.

Говоря о деятельностном взаимодействии, Платон пользуется словом "государство". Но греческий полис совмещал в себе черты государства и общества, поэтому не должна смущать разница в словоупотреблении. По мнению Платона, "государство... возникает, ...когда каждый из нас не может удовлетворить себя сам, но нуждается еще во многом. ...Каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, ...люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства. ...Его создают наши потребности" [13, с. 145]. Этой же точки зрения неявно придерживаются те, кто кладет в основу существования общества принцип разделения труда.

В истории обществоведческой мысли существовали и существуют принципиально иные представления о специфике общественного взаимодействия, представления о том, что связывает людей в общество. Помимо деятельностного взаимодействия (среди сторонников этой точки зрения Платон, Дюркгейм, Маркс и др.) имеются, по крайней мере, еще три принципиально отличных типа взаимодействия: рече-коммуникационное, чувственное и правовое. На них, теоретически, может строиться социальная система.

Рече-коммуникационное взаимодействие возникает в случае, когда его участники обмениваются сообщениями (коммуникациями). В той или иной степени его кладут в основу общества далеко отстоящие во времени Аристотель и Н. Луман. У Аристотеля есть такое рассуждение: "человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные", поскольку "один только человек из всех живых существ одарен речью. ...Голос выражает печаль и радость, поэтому он свойственен и остальным живым существам. ...Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, ...что справедливо и что несправедливо. Это свойство людей отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства" [14, с. 379]. По Н. Луману строгое построение социальной теории требует применения понятий "система" и "коммуникация"; логически корректно определять общество как "оперативно закрытую систему, состоящую из собственных операций, производящую коммуникации из коммуникаций"; "понятие коммуникации становится решающим фактором для определения понятия общество". Коммуникация понимается как синтез информации, сообщения и понимания и происходит лишь тогда, когда осуществляется этот синтез. Различение информации, сообщения и понимания необходимо для поддержания деятельности системы. Исходя из таких представлений, конкретные люди оказываются не частью общества, а частью окружающей среды [5, с. 31-32]. Неявно считают рече-коммуникационное взаимодействие основополагающим для общества и современные авторы, пишущие об "информационном обществе", "информационно-интеллектуальной цивилизации" и т.п. [15, с. 167].

Чувственное взаимодействие возникает тогда, когда субъекты взаимодействия испытывают по отношению друг к другу какие-то чувства. Встречаются высказывания,

согласно которым разные чувства могут стать основой социальных связей. Утверждалось, что в основе общества лежит чувство доверия. В частности, наличием веры людей друг в друга и друг другу обуславливал существование общества А. Блаженный, "ибо без этой веры не могло бы существовать и самое человеческое общество" [16, с. 597]. Позже о том, что на доверии "держится всякая ассоциация людей" [17, с. 208], что "...всякое сообщество, даже в животном мире, базируется на взаимном доверии особей" и что "сообщество ...людей или государств... без взаимного доверия невозможно" [18, с. 318], писали Дж.Дж. Фрэнгер и И. Хейзинга.

В основу общества могли быть положены и другие чувства. В. Соловьев высказывал мнение, что в основе общества лежит любовь, поскольку "социальные организмы производятся... жизненной творческой силой любви... Эта сила непосредственно создает семью, а семья есть образующий элемент всякого общества" [19, с. 73]. Т. Карлейль утверждал, что "общество основано на почитании героев", ибо герой одарен "свободной силой, исходящей прямо из рук Божьих", а его мудрое спасительное слово воспламеняет все вокруг, поскольку этому слову верят все [20, с. 14-15]. С чувствами связывал существование общества Г. Лебон.

Волевое взаимодействие является, очевидно, основой правовых отношений взаимодействующих субъектов, если понимать слово *воля* не в психологическом смысле, а в смысле юридическом, как *способность принимать решения*, с которыми считаются другие участники взаимодействия. Представление о волевом взаимодействии лежит в основе концепций Гоббса или Руссо об общественном договоре как исходном пункте образования общества или государства.

Аргументы в пользу деятельностного взаимодействия как собственно социального. Мы убеждены, что собственно социальным взаимодействием является деятельностное взаимодействие. Однако имеет смысл подкрепить наше убеждение аргументами. Для этого следует подвергнуть проверке иные типы взаимодействия с точки зрения их пригодности стать основой общества.

Представление о чувственном взаимодействии как основе социальной системы, в частности, мысль В. Соловьева, что "социальные организмы производятся ...жизненной творческой силой любви", опровергается фактом, что далеко не каждая семья основана на любви. Мы знаем целые культуры, где браки заключаются родителями, а чувства врачующихся не принимаются в расчет. Что касается верной отчасти мысли Карлейля о почитании героев, то она справедлива не столько по отношению к обществу (где предполагается взаимодействие равных лиц), сколько по отношению к иерархической организации (церкви или государству). Относительно же чувства доверия как основе общества можно сказать, что оно является условием необходимым, но не достаточным для возникновения общества. Хейзинга не случайно упоминает о *сообществе в животном мире*, базирующемся на взаимном доверии особей. Доверие - признак как объединения животных, так и объединения людей. Имея только его, нельзя отличить одно объединение от другого. Едва ли следует принимать за основу общества и волевое взаимодействие, несмотря на широкое употребление словосочетания "общественный договор". Волевое взаимодействие, выступающее в более или менее развитых обществах в форме *правового*, является основой *государства* (из чего следует логическая бессмысленность выражения "гражданское общество". Общество состоит из лиц, из граждан состоит государство, но оно же может состоять из *подданных*).

Остается сделать выбор в пользу деятельностного или коммуникационного взаимодействия как основы общества. Если согласиться, что общество не только самоопи-сывающийся, но и самосохраняющийся субъект, то выбор очевиден: деятельностная связь должна стать отличительным признаком общества как непреходящее условие самосохранения общества. Нельзя представить себе субъект, который не был бы связан с окружающей средой, а между его элементами не происходил обмен веществом и энергией. Однако есть эмпирическое обстоятельство, затрудняющее выбор: в настоящее время потоки информации, сопровождающие деятельностное взаимодействие,

столь велики и столь важны, что деятельностный обмен невозможен при сбоях в информационных системах. Теоретически возможно превращение вспомогательного взаимодействия (рече-коммуникационного, информационного) в главное. В этом случае деятельностное взаимодействие станет лишь средством обеспечения информационного взаимодействия. Подобное произошло в процессе эволюции с человеческим мозгом, который из вспомогательного органа, обеспечивающего выживание организма, стал едва ли не целью существования организма. Изменение удельного веса деятельностного и рече-коммуникационного взаимодействий в жизни социума и послужило, очевидно, основой для появления выражения "информационное общество".

Есть еще один аргумент в пользу деятельностного взаимодействия как основы общества. Допустим, мы согласимся с мнением, что главной для общества в настоящее время является экологическая проблема. С помощью какого типа взаимодействия легче всего объяснить ее возникновение? Представления о деятельностном взаимодействии как основе общества делают возникновение экологической проблемы самоочевидным: ее порождает наша собственная деятельность, особенно деятельность людей в "развитых странах".

Совокупность следующих человеческих объединений, среди которых есть место обществу в узком смысле слова, приведена в таблице.

Объединения людей, возникающие на основе особых типов взаимодействия

Тип взаимодействия	Объединение
Природное	Популяция
+ Эмоциональное	Общность
+...+ Рече-коммуникационное	Сообщество
+...+...+ Деятельностное	Общество
+...+...+...+ Правовое	Государство
Разные (в том числе, духовно-мистическое взаимодействие) без выделения специфического	Социум (общество в широком смысле слова)

Курсивом в таблице выделен специфический тип взаимодействия, на базе которого возникает качественно новое объединение людей. Прочие виды взаимодействия отходят на второй план и в теоретическом анализе конкретного объединения могут не рассматриваться. Предшествующие типы обозначены в таблице знаком "+".

Названные объединения являются абстракциями. Но им до определенной степени соответствуют естественные объединения людей. Так, примерами общности служат первобытная орда или толпа, охваченная общими чувствами; примером сообщества - семья, племя или народ. Отдельные объединения людей могут основываться на неполных наборах типов взаимодействия. *Учреждение* — объединение, возникшее на базе рече-коммуникационного и правового взаимодействий. Для *хозяйственной организации* (фирмы, предприятия) характерны деятельностное, рече-коммуникационное и правовое взаимодействия. *Церковь* нельзя представить без духовно-мистического, рече-коммуникационного и эмоционального взаимодействий.

Таблица имеет эволюционный ряд объединений людей. Однако не следует рассматривать конкретное объединение как жестко очередную ступень этого ряда, возникающую на основе механического добавления нового вида взаимодействия. Ибо нельзя утверждать, что на предыдущей ступени (скажем, общности) полностью отсутствуют взаимодействия, характерные для последующих (рече-коммуникационное, деятельностное или правовое). Некое подобие коммуникации, разделения труда и даже правового регулирования наблюдают в стаде высших приматов (и не только их). Но эти типы взаимодействия присутствуют там в слитном, синкретическом виде. Указанные выше

объединения выделены нами на основе убеждения в том, что каждый вид взаимодействия может до известной степени обособиться и стать ведущим в конкретном объединении. И этот тип взаимодействия (например, правовое) составляет специфику и подлежит особому рассмотрению в данном объединении (например, в государстве).

Заключение. Учитывая сказанное, можно дать два логически корректных определения понятия "общество" (в узком смысле слова). Исходя из представлений о ближайшем роде, *общество есть объединение людей, основанное на деятельностном взаимодействии; общество есть система субъектного типа, основанная на деятельностном взаимодействии людей.* В обоих случаях видовое отличие остается одним и тем же. Не исключены и другие определения понятия "общество". Но логически корректными они будут в том случае, если в них указаны *ближайший род* и *видовое отличие*. Что касается содержательной стороны определения, то едва ли можно предложить в качестве видового отличия другой признак, чем *деятельностное взаимодействие людей.*

Таким образом, правила формальной логики делают "трудности с определением сущности" понятия "общество" вполне преодолимыми. Возникает возможность связать со словами "общество" и "социальное" достаточно конкретные представления и однозначно установленные объекты исследования. Наконец, последовательное применение этих правил к анализу понятий сферы общественного поведения позволяет избежать крайне неудачных выражений "многозначное понятие" или "многозначный термин", которыми пестрят научные и учебные тексты. Для Аристотеля *понятие* было всегда *однозначно*. *Многозначным* может быть только *слово*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии // Социол. исслед. 2002. № 9.
2. Луман Н. Теория общества / Теория общества. Сборник. М., 1999.
3. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
4. Плетников Ю.К. Общество // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
5. Луман Н. Понятие общества / Проблемы теоретической социологии. Ред. А.О. Бороноев. СПб., 1994.
6. Смирнов П.И. Социология личности. Учебное пособие. СПб., 2001.
7. Лекторский А.В. Объект. Субъект / Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
8. Бороноев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных систем: концепция и основные понятия / Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
9. Социология. Наука об обществе. Учебное пособие / Под общей ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача. Харьков. 1996.
10. Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983.
11. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / Западноевропейская социология конца XIX - начала XX веков. М. 1996.
12. Сорокин П.А. Система социологии. Социальная аналитика. Т. 1. Ч. 2. Сыктывкар: Коминвест, 1991.
13. Платон. Государство / Соч. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1971.
14. Аристотель. Политика / Соч. В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
15. Субетто А.И. Проблема экономического образования в России через призму неклассических социальных и экономических наук / Вторая научная сессия отделения образования Петровской академии наук и искусств "Судьба российского образования - судьба России", СПб., 1995.
16. Августин. Исповедь / Антология мировой философии в 4-х т. Т. 1. Ч. 2. М.: Мысль, 1969.
17. Фрэзер Дж.Дж. Фольклор в Ветхом завете. М., 1989.
18. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
19. Соловьев В.С. Смысл любви. Статья пятая // Русский эрос или философия любви в России. М., 1991.
20. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994.